Глава 107. Перед судом. (Гермиона).

Каникулы промелькнули незаметно. Драко «в связи с особыми обстоятельствами» притащил нам с Мори специальные министерские разрешения на колдовство, «для проведения необходимых для нейтрализации приворота ритуалов».

Мои родители порадовались тому, что смогут увидеть мою магию на законных основаниях... Но вот когда они узнали о причинах, сделавших такое законное основание возможным... Мне с трудом удалось удержать папу от поездки в Нору с целью «набить морды всем, до кого дотянусь». В общем, можно сказать, что передовые идеи Молли Уизли в области семьи и брака не встретили понимании у моих консервативно настроенных родителей. От слова «совсем». Правда, когда я рассказала им о предпринятых в ответ действиях... «Дочка, ты сильно изменилась». Вот и все, что они смогли сказать. И правда. Я — сильно изменилась. И та мирная Пай-девочка, что всегда готова была соблюдать правила и твердо верила, что взрослые всегда правы — теперь лишь часть меня.

Но все-таки возможность продемонстрировать родителям настоящую магию — не могла не радовать. Особенно интересно было посмотреть на выражение лица папы, когда он увидел Гарри висящим в воздухе посреди комнаты, когда вокруг него медленно вращались вокруг разных осей три светящиеся пентаграммы.

Правда, опять-таки, самые «неоднозначные» ритуалы, включающие ритуальные поцелуи и крепкие объятия мы старались проводить тогда, когда родителей не было дома. Думаю, так всем было спокойнее. Зато когда Драко, ехидно ухмыляясь, заявил, что некоторые ритуалы снятия приворота включают в себя и ритуальный секс — Мори гонял его по всему дому подушкой, «за пристрастие к глупым и неуместным шуткам».

Но вот сегодня проведен последний ритуал, и Драко заявил, что больше сделать ничего не может, и что наш сюзерен вполне может встретиться с дочерью отравительницы, не испытывая при этом необходимости в прямом контроле организма. Так что Гарри завернулся в свою мантию-невидимку, и папа отвез нас к «Дырявому котлу», где нашу маленькую компанию встретил «человек в черном» — регент рода Поттер, профессор Северус Тобиас Снейп.

— Мистер Грейнджер. Миссис Грейнджер. Мисс Грейнджер. — От вежливости профессора зельеварения веяло прямо-таки арктическим холодом.

— Профессор. — Кивнула мама. — Вы проследите за отправлением де... Гермионы в школу?

— Разумеется. — Голос зельевара не стал ни на йоты теплее, но я поняла, что намек на присутствие Гарри он уловил и понял.

Мы прошли через барьер, разделяющий мир волшебный и обычный, и я приостановилась, чтобы помахать родителям, прежде чем барьер закроется. Мы договаривались, что Мори использует эту остановку, чтобы отбежать подальше, и...

— Гермиона! Привет! Я так по тебе соскучился! — Черно-алый вихрь закружил меня по Косому переулку.

— Гарри! — Мне тоже не хотелось отрываться от изумрудно-зеленых глаз, в глубине которых, предвестником грозы мерцало темное пламя.

— Мистер Поттер. — Раздался голос профессора зельеварения, от которого в стороны бросились даже прогуливающиеся по Косому переулку книззлы. — Понятно, что Вам трудно

удержать мои слова в Ваших полутора извилинах. Но лорду и главе древнего и благородного рода подобает выражать радость встречи в более... сдержанной форме.

— Но... профессор... это же — Гермиона!!! — Детски-наивный, умоляющий взгляд доброго мальчика Гарри был достоин запечатления в диснеевском мультфильме*.

/*Прим. автора: происходи действие несколько позже, я бы помянул всуе набивший оскомину образ Кота-из-Шрека... но увы, до первого Шрека еще 9 лет*/

— Лорду древнего рода надлежит вести себя с достоинством при любых обстоятельствах... Кроме как наедине с любимой. — Гарри расплылся в улыбке... но Снейп срезал его влет. — Наедине, я сказал. А не посреди людной улицы.

Гарри надулся, и предложил мне руку «в лучших традициях зазнавшейся аристократии». Я взяла его под локоток, и мы двинулись обратно к бару, при этом, где-то на грани своих эмпатических возможностей я улавливала, что оба участника только что разыгранной сценки получили от нее море удовольствия.

В баре профессор Снейп обратился к человеку за стойкой.

— Том. Тебе должны были передать...

— Да, конечно, профессор. Вот.

Бармен выложил на стойку довольно длинную веревку.

— Поттер. Грейнджер. Беритесь за портал. Летус!

Рывок. Только твердая рука моего лорда удержала меня от падения. Я огляделась. Мы оказались в высоком зале. Множество людей в парадных мантиях с гербами расселись в расположенных амфитеатром ложах. Мы же оказались как будто на сцене.

Прямо перед нами находился Верховный чародей Визенгамота, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор. И как же он отличался от добродушного и «слегка не в себе» директора школы. Гордый и могущественный, буквально излучающий волны силы и уверенности... И это при том, что он отнюдь не сменил свою любимую лиловую мантию со звездами и не отказался от очков-половинок.

— Наследник Поттер. Регент. — Загрохотал в зале голос Верховного чародея. — Вы сообщили, что хотели бы выступить перед Визенгамотом перед началом слушаний по делу Уизли. Хочу предупредить, чтобы вы не пытались воздействовать на судей — это запрещено.

— Верховный чародей. Уважаемое собрание. — Уверенно поклонился Снейп. — Прежде, чем начать заседание по весьма скандальному делу, мы, говорящие от имени рода Поттер, наследник Гарольд, и я, регент рода, хотели бы представить вам девушку, принятую родом под свое Покровительство. — Дамблдор скривился. — Гермиона Грейнджер. Обретенная. Приветствуйте.

Я поднялась. Зал молчал. Люди смотрели на меня, и мне стало страшно. Хотелось убежать, скрыться, чтобы только не видеть этих испытующих глаз. Но у меня за спиной поднялся Гарри.

— Ее слово — слово рода. Ее интересы — интересы рода. Ее честь — честь рода. Приветствуйте!

Весь зал как будто затянул темной дымкой. Как ни странно — стало легче. Страх пусть и не ушел полностью, но отступил. В амфитеатре поднялась пожилая женщина в шляпе с чучелом грифа.

— Я, Августа Лонгботтом, глава рода и воспитательница наследника, от имени рода Лонгботтом — приветствую!

Дамблдор снова скривился, но промолчал. Кажется, происходящее ему не слишком нравилось… но не настолько, чтобы вмешиваться. Но в следующий момент произошло то, что заставило весь зал замереть в шоке. Со своего места поднялся отец Драко. Он постоял несколько секунд, выдерживая паузу, и заставляя людей замолчать, а потом его голос без всяких заклятий разнесся по всему залу.

— Я, Люциус, лорд Малфой, глава рода и отец наследника, рад возрождению древних традиций чистой крови. От имени рода Малфой — приветствую, и надеюсь, что Вы будете достойны Покровительства.

— Собственно — все. — Тихо прошептал мне на ухо Гарри. Поскольку он не воспользовался Меткой, я поняла, что этот шепот был отчасти игрой на публику. — Теперь отказаться приветсвовать тебя — значит выразить неуважение Свету и Тьме… на такое могли бы пойти только полные отморозки, вроде Блэка, но они все в Азкабане.

Упоминание Блэка в таком контексте смутило меня… но потом я поняла, что Гарри хочет сказать мне, что нас слушают… и слышат.

— А зачем все это представление? — «Удивилась» я. Возможные реплики на такой случай были уже оговорены. — Все же и так знаю, что ты мне покровительствуешь?

— Знали, что покровительствую я, мальчик Гарри. Теперь — узнают, что не только Мальчик-который-Выжил, но и род Поттер. А это уже совсем другой уровень. Если до этого «представления» кто-то особенно рыжий мог додуматься подлить кому-нибудь из глав домов приворот на тебя и потребовать тебя в качестве адорат, то теперь… Дуэль со Снейпом насмерть — это не то, к чему будет стремиться существо, обладающее хотя бы зачатками чувства самосохранения. На такое мог бы пойти Риддл, Дамблдор, возможно — двое-трое из тех, кто ныне наслаждается обществом дементоров.

Я кивнула головой и замолчала. Вовремя. Один за другим начали подниматься все новые и новые люди. Они приветствовали меня, как принятую рода Поттер. Их было много. Очень много. Почему-то мне стало трудно дышать. От обморока меня удерживали только руки Мори, лежащие на моих плечах и его ехидно-мурлыкающий шепот:

— Мы в восхищении… Королева в восхищении…

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849812